

РЕЦЕНЗИИ, КРИТИКА, БИБЛИОГРАФИЯ

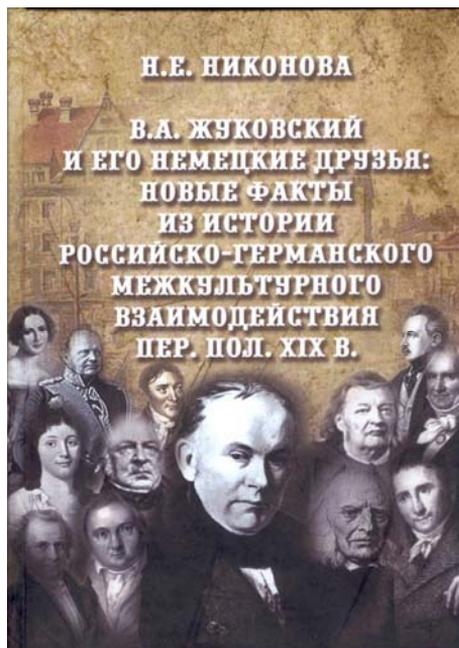
DOI 10.17223/19986645/25/12

Никонова Н.Е. В.А. Жуковский и его немецкие друзья: новые факты из истории российско-германского межкультурного взаимодействия первой половины XIX в. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2012. – 336 с.

Заявлена актуальная проблема современной филологии – сохранение и научная регистрация литературных памятников. Впервые печатается и комментируется собранный в российских и европейских архивах материал переписки В.А. Жуковского с немецкими литераторами, учеными, общественными деятелями, среди которых К. фон Зейдлиц, братья Франц и Аполлоний фон Мальтицы, отец и сын фон Аделунги, веймарский канцлер Ф. фон Мюллер, Ю. Кернер и Х.А. Тидге, К.А. Фарнгаген фон Энзе и В. фон Шези, художники-назарейцы, А. фон Гумбольдт и др.

Исследуются книги из личной библиотеки поэта с дарственными надписями немецких друзей, публикуются переводы, выполненные им на страницах изданий И.В. Гете, И.Г. Фосса, И.М. фон Радовица, И.Г.Б. Дрезеке и мн.др. В историко-культурном контексте первой половины XIX в. комплексно представлены взаимоотношения Жуковского с немецким миром: прослеживается эволюция от заочного постижения Германии и первого увлечения немецкой литературой в университетском кругу Дерпта до личного знакомства с веймарскими друзьями, обретения поэтом семьи и «второй родины». Результатом фундаментального исследования является восстановление широкой картины русско-европейского межкультурного трансфера и открытие неизвестных ранее фактов творческой биографии В.А. Жуковского.

Для филологов, изучающих русскую и зарубежную литературу XVIII–XIX вв., литературные взаимосвязи и взаимодействия, для студентов и аспирантов гуманитарных факультетов.

Поставленная в исследовании проблема «Жуковский и Германия» представляется актуальной в силу самых разных обстоятельств. Во-первых, материал, которым автор монографии обогатил традицию исследований Жуковского, позволяет заполнить многие лакуны в биографии поэта, что особенно важно ввиду отсутствия его полной научной биографии. Во-вторых, работа открывает широкие возможности для осмысления многоаспектной рецепции русским романтиком «немецкого мира»: от «воображаемой географии» первых переводов до нюансов восприятия немецкого быта и культуры во время непосредственного биографического соприкосновения с реалиями крупнейшего в будущем европейского государства. В-третьих, ярким достоинством рецензируемой книги является освещение взаимодействия Жуковского не только с прославленными деятелями эпохи, а восстановление пестрой картины его литературного и светского круга общения – того питающего литера-

туру слоя, в котором, учитывая высокий социальный статус и самого Жуковского, и его немецких друзей, «социальное» и «бытовое» почти всегда маркировалось как «культурное». В-четвертых, важным результатом исследования стало уточнение истории создания целого ряда программных произведений Жуковского, в частности сборника «Für wenige. Для немногих», переводов «Ундины», «Одиссеи», «Илиады», «Махабхараты» и Нового Завета. Наконец, Н.Е. Никоновой удалось убедить своего читателя в том, что тема «немецкого Жуковского» выходит далеко за рамки исследовательской традиции, связанной с его именем, и проливает свет на историю русской культуры первой половины XIX в. в целом, на закономерности культурного трансфера, усилившегося в период до и после Наполеоновских войн и оказавшего определяющее влияние на становление национальной идентичности, законченные формы художественной репрезентации которой мы находим в череде русских романов второй половины столетия. В этой перспективе нахождение Жуковского в напряженном «поле “своего – чужого”» (с. 4) стало, наряду с предшествующим опытом Фонвизина, Радищева, Карамзина и др., одним из знаковых событий, моделирующих открытость русской культуры и ее намерение вести равноправный диалог с Европой, говорить с нею на едином художественно-философском и социально-политическом языке.

Жуковский принадлежит к тому небольшому числу национальных классиков, которые осваивали пространство европейской культуры не «заочно», изредка бывая за границей и ведя в силу разных обстоятельств уединенный образ жизни, а органично включаясь в культурную среду другого государства. В книге Н.Е. Никоновой убедительно показано, как во многом именно Жуковский переориентировал русскую словесность с характерного для XVIII – начала XIX в. увлечения французскими образцами на более полное восприятие европейской культуры, из репертуара которой эстетика и философия немецкого романтизма отбирались и синхронизировались с ритмами развития русской литературы и общественной мысли.

Композиционная логика монографии, предложенная ученым, позволяет систематизировать немецкие связи Жуковского в нескольких проекциях. С одной стороны, автор учитывает широкую немецкую культурную топографию, указывая на внимательное отношение Жуковского к разным немецким локациям: Берлину, Дрездену, Дюссельдорфу, Бадену, Франкфурту, Швейцарии, Прибалтике и даже к «немецким» сторонам петербургской жизни. Тем не менее из этого обширного перечня Н.Е. Никонова выделяет Дерпт и Веймар – персональные «столицы» немецкого культурного мира в сознании русского поэта. Им посвящены отдельные главы монографии. В Дерпте – уникальном «немецком» университетском центре на территории Российской империи – состоялось первое непосредственное знакомство Жуковского с немецкой культурой. Но если «дерптский текст» в творческой биографии Жуковского носил личный (семейный) и академический характер, то веймарский код определил прежде всего «придворный» и «литературный» векторы развития личности поэта.

Исследование Н.Е. Никоновой опирается на представление о широкой культурной системе, которая включает в себя не только изящную словесность и переводческую деятельность, но и взаимодействие с другими интел-

лектуальными сферами – живописью, философией, наукой, политикой и др. Как и жизнь любого человека, жизнь Жуковского не замыкалась исключительно на его литературной и государственной деятельности, потому стремление литературоведа документировать и описать целостный контекст духовно-эстетических исканий поэта, соединяющего в своем сознании «русский» и «немецкий» культурные слои, является сильной и эффектной стороной рецензируемой книги. Данной проблеме Н.Е. Никонова посвятила две специальные главы монографии.

Значительное место в работе отведено обратному процессу немецко-русской рецепции – восприятию личности и творчества Жуковского в немецкой культуре, а также библиографии этой научной проблемы. Закономерно, что монография открывается освещением взаимоотношений Жуковского и К. фон Зейдлица, которого без натяжки можно назвать главным «немецким другом» поэта. Несколько десятилетий работавший над первой полной биографией Жуковского, которая вышла сначала на немецком, а затем на русском языках, Зейдлиц не только собрал богатый документальный материал, но и на много лет вперед концептуально определил образ русского романтика в сознании следующих поколений читателей, критиков и ученых. Потому в перспективе исследования рецепции образа и поэзии Жуковского в истории русской литературы и отечественном жукововедении эти страницы монографии, посвященные систематизации и уточнению данных о контактах поэта с его ближайшим другом и душеприказчиком, приобретают особую ценность.

Мы не сомневаемся, что книга Н.Е. Никоновой, написанная в русле научных интересов томского коллектива литературоведов, основанная на значительном массиве ранее не привлекавшихся источников из европейских библиотек и архивохранилищ, станет надежным теоретическим и источниковедческим подспорьем для исследователей жизни и творчества русского поэта. Знаковость и оригинальность этой работе сообщают тщательность историко-культурных, биографических и библиографических экскурсов, надежность и убедительность всех реконструкций творческого взаимодействия Жуковского с новой для него средой, всесторонняя профессиональная компетентность самого автора работы.

Е.Е. Анисимова,

канд. филол. наук, доцент кафедры русской и зарубежной литературы
Сибирского федерального университета (г. Красноярск)
E-mail: eva1393@mail.ru